

Статья II Конвенции устанавливает, что под геноцидом понимаются следующие действия:

а) геноцид посредством причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства

б) геноцид посредством умышленного создания таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение.

в) геноцид посредством принятия мер, рассчитанных на предотвращение деторождения.

г) геноцид посредством насильственной передачи детей.

Конвенция о геноциде 1948 г. содержит отдельный перечень наказуемых форм участия в данном конкретном преступлении. Устав трибунала ООН по Руанде в ст. 7(1) и 6(1) содержит перечень форм участия в преступлениях, выведенный из общих принципов права:

а) заговор с целью совершения геноцида, который определяется как «соглашение между двумя и более людьми, чтобы совершить преступление геноцида», таким образом, существование соглашения является определяющим элементом данного вида участия в преступлении;

б) прямое и публичное подстрекательство на совершение геноцида – международное преступление даже в отсутствии доказательства, что геноцид был фактически совершен в результате подстрекательства. Это условие включено в статью III Конвенции 1948 г. и нашло отражение в ст. 2 Устава Международного Трибунала Руанды;

в) Соучастие в геноциде. Устав Международного Трибунала Руанды гласит, что «лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом пособничало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2–4 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление». В практике трибунала соучастие в геноциде обычно приравнивается к «пособничеству и подстрекательству».

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Н. Журавлёва

4 курс, юридический факультет

Научный руководитель – доц. **О.А. Канашина**

Прежде чем непосредственно перейти к характеристике потерпевшего, необходимо определиться с категорией «аффект». Аффект (от лат. *Affectus* – страсть, душевное волнение) – это эмоциональный процесс, который характеризуется кратковременностью и интенсивностью, сопровождается резко выраженными двигательными проявлениями и изменением в работе внутренних органов. В психологии и психиатрии традиционно аф-

ффе́кт подразделяют на два вида патологический и физиологический. Что касается патологического аффе́кта, то он представляет собой нездоровое, болезненное состояние, которое проявляется в помрачении сознания с бурным двигательным возбуждением и автоматическими бесцельными агрессивными действиями, в последствии перетекающим в состояние полной прострации. Физиологический аффе́кт не считается болезненным, он считается нормой и представляет собой взрывную реакцию на раздражитель. Состояние аффе́кта отличается от чувств, настроений и эмоций, «прежде всего интенсивностью и кратковременностью, а также тем, что всегда возникают в ответ на уже возникшую ситуацию» [1].

Внешне состояние аффе́кта и последующие действия виновного выглядят лишь как ответная реакция на соответствующее поведение потерпевшего. На самом деле последнее играет здесь роль своеобразного «спускового механизма», воздействующего на самоуправляемую систему – организм человека, его мозг, на личность виновного, от нравственных, психических и иных особенностей которого зависят его реакция на внешний раздражитель и выбор поведения. Воздействие внешних объективных факторов каждым человеком в силу его личных качеств воспринимается по-разному. «Подверженность тем или иным внешним воздействиям обусловлена внутренними условиями того, на кого оказывается воздействие» [2]. Окончательный вывод о совершении преступления в состоянии аффе́кта может быть сделан только в результате комплексного исследования конкретных негативных действий потерпевшего и оценки субъективных свойств виновного, степени реагирования на обиду, нанесенную потерпевшим, в момент совершения преступления, т.е. путём комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

При анализе виктимологической характеристики потерпевшего при совершении преступления в состоянии аффе́кта важно более глубоко исследовать личность потерпевшего. Если прибегнуть к статистике, то можно проследить такую интересную тенденцию: «58,3% потерпевших характеризовались в целом отрицательно и только 33% – положительно. Среди них около 30% лиц, лиц ранее замечавшихся в драках или иных насильственных действиях, 35,9% – в других антиобщественных поступках, 37% – были вспыльчивы и раздражительны, невыдержанны и грубы с другими, около 6,8% – самолюбивы и заносчивы» [3, с.117].

Необходимо отметить, что в период неправомερных действий в отношении виновного потерпевшие чаще всего находились в нетрезвом состоянии («86,4% – наличие алкогольного опьянения, 13,6% случаев потерпевший был трезв») [3, с.118]. Это ещё одно обстоятельство отрицательно характеризующее личность потерпевшего

Относительно социально-демографических признаков потерпевшего, то «мужчины составляют 88% от общего числа потерпевших, а женщины – 12%» [4]. Причем как мужчины, так и женщины характеризуются

отрицательно в социальном и нравственном отношении (домашний деспотизм, хулиганские дебоши, нравственная распушенность, злоупотребление алкоголем и т.д.). Такие качества чаще всего проявляются у мужчин, которые менее связаны семейными узами, больше склонны к злоупотреблению спиртными напитками, ссорам, грубости, унижения достоинства других людей, чаще теряют своё человеческое достоинство под влиянием алкоголя. Для женщин же более характерно совершение глубоко аморальных поступков, таких как супружеская измена, оскорбления, возникающие на почве алкоголизма и т.д.

Средний возраст потерпевших «свыше 30 лет, что является выше, чем средний возраст преступников, совершающих убийство в состоянии аффекта – 26 лет» [5].

«Уровень образования потерпевших невысок, подавляющее большинство лиц (37%) с неполным средним образованием», [4] для них характерны примитивные потребности и интересы, что способствует возникновению конфликтных ситуаций. Также необходимо отметить, что преобладающую долю потерпевших составляют лица неработающие, с низким культурным и нравственным уровнем, ведущие аморальный и разгульный образ жизни, проявляющие неуважение к общественному порядку.

Из всего выше изложенного явствует, что неправомерные действия потерпевшего являются для него типичным поведением, чего нельзя сказать о преступнике, для него совершаемые поступки не свойственны. В целом, при сравнении личности виновного и личности потерпевшего, можно прийти к выводу о том, что личность виновного, в подавляющем большинстве случаев характеризуется более положительно, чем личность потерпевшего.

Библиографический список

1. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Статья. М., 1971.
2. Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М., Наука, 1972. – С. 82.
3. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовноправовое и криминологическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. Издательство Казанского Университета, 1978. – С. 117-118.
4. Раджабов Ш. Р. Уголовно-правовой и криминологический анализ убийств, совершенных в состоянии аффекта: По материалам Республики Дагестан. Автореферат. Министерство образования РФ. ДГУ. Махачкала, 2003. – С. 22.
5. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовноправовое и криминологическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. Издательство Казанского Университета, 1978. – С.119.